

Глава 187. Поглаживание головы

Мубай снова начал испытывать ревность к своему сыну. Малец, вероятно, единственный, кто может заставить сердце Синхэ трепетать.

Тем не менее, половина Линь Линя технически происходит от него.

Однако, он не был настолько эгоистичным, чтобы подумать, что Синхэ полюбит его через Линь Линя.

Мубай усмехнулся от внезапной кокетливой мысли, которая появилась у него в голове.

Синхэ услышала, как он смеялся, когда она выходила из его машины, поэтому она повернулась и спросила: «Что случилось?»

Мубай напряженно уставился на неё и задал вопрос: «Как ты думаешь, при каких обстоятельствах, у людей появляются эгоистические мысли?»

«...» Синхэ вопросительно посмотрела на него, как будто она глядела на идиота.

Откуда возник этот вопрос?

«Я думаю, что у меня сейчас именно такая ситуация, потому что я достаточно эгоистичен, чтобы хотеть сделать тебя своей», - сказал Мубай, вытянув руку, дабы погладить её голову.

«Я думаю, что тебе пора подлечиться». Синхэ бросила острый взгляд. Её голову не позволено кому-либо трогать.

Она быстро вышла из его машины, не оборачиваясь назад. Её раздражение было очевидным.

Однако Мубай не беспокоился об этом, он почувствовал облегчение, потому что мог подразнить её.

Он потрогал свои пальцы, они всё ещё чувствовали волосы Синхэ. Его улыбка стала ещё шире.

Кто же знал, что касаться её головы будет так восхитительно...

К тому же, обнять или даже поцеловать её... будет ли это сравнимо с тем, что ты чувствуешь, когда нюхаешь героин?

Я уверен, что это будет фантастически!

Мубай сразу же захотел испытать эти ощущения, но он понимал, что должен быть терпеливым.

Мубаю никогда не хватало женского общения. Если он захочет, любая женщина после его звонка, окажется в его кровати.

Поэтому он никогда раньше не желал женщины.

Однако на этот раз он понял, что влюбился в женщину и достаточно сильно...

Страсть была даже сильнее той, что он испытывает к компьютерным технологиям.

Пребывая в восхитительном тумане желаний, вскоре Мубай вернулся к себе домой. Однако,

как только он прошёл через дверь, появилась Чу Тяньсинь.

«Мубай ...», - обратилась к нему Тяньсинь с опухшими красными глазами.

Его мать также нежно сказала: «Сынок, ты наконец-то дома. Тяньсинь ждала тебя с самого утра. Ты понятия не имеешь сколько она проплакала в этот день».

«Мубай, ты действительно хочешь отменить помолвку со мной?», - Тяньсинь снова стала плакать крокодильими слезами. «Пожалуйста, не будь так жесток ко мне! Я знаю, что я сделала ужасные вещи, и я действительно сожалею о сделанном. Поэтому, независимо от того, что ты скажешь, я сделаю всё что угодно, чтобы искупить грехи.»

«Мубай, то, что произошло много лет назад, не имело никакого отношения к Тяньсинь. Не вини её, виновата тут только я», - извиняющимся тоном сказала старая миссис Си.

Мубай, как правило, был лёгким на подъём человеком и хорошо относился к окружающим.

Обычно он шёл на уговоры других людей.

Поэтому Тяньсинь и Старая миссис Си подумали, что, если они просто сделают расстроенные и извиняющиеся лица, сердце Мубая смягчится и он простит их.

Однако они не знали, что лёгкость Мубая по отношению к вещам и людям была из-за того, что ему всё было безразлично. В тот момент, когда он что-то обращал свой взор, он не отступал от намеченного пути.

«Итак, ты пришла сюда, чтобы попросить искупления?». Мубай уставился на Тяньсинь с пасмурным лицом.

Тяньсинь кивнула, как щенок, на которого обратили внимание. «Да, я сделаю всё, что ты скажешь».

«Просто признай тот факт, что помолвка отменена».

Глаза Тяньсинь расширились. «Ты всё же хочешь отменить помолвку? Но я не хочу оставлять тебя, Мубай...»

«У тебя нет права говорить «нет»». Мубай грубо прервал Тяньсинь и посмотрел на её побледневшее лицо.

«Кроме того, тебе больше тут не рады», - Мубай, прежде чем подняться наверх, сказал ещё кое-что обидное.

Тяньсинь впала в отчаяние.

Мубай вырвал с корнем всякие её надежды. Всё кончено. Назад ничего не вернуть...